

И.В. Ружицкий

АТОПОНЫ ДОСТОЕВСКОГО: К ПРОЕКТУ СЛОВАРЯ¹

В статье рассматривается возможность создания словаря трудных для восприятия и понимания современным читателем единиц (атопонов), встречающихся в текстах Ф.М. Достоевского. В соответствии с трехуровневым строением языковой личности эти единицы подразделяются на атопоны-агнони́мы, атопоны-когне́мы и атопоны-прагме́мы. Основное внимание уделяется атопо́нам-агнони́мам, в том числе индивидуальным авторским образованиям, гапаксам, которые в текстах писателя чаще всего выполняют игровую функцию. Предлагается классификация агнони́мов и гапаксов.

Ключевые слова: Достоевский, словарь языка Достоевского, атопон, агноним, гапакс, когнема, прагмема.

В статье речь пойдет о тех лексических единицах, встречающихся в текстах Достоевского, которые являются непонятными или малопонятными для современного среднеобразованного читателя (конечно, категория «среднеобразованный читатель» весьма относительна). Материалом для отбора такого рода лексических единиц послужили комментарии к различным изданиям Достоевского, а также результаты проведенного пилотажного опроса, направленного на их выявление и верификацию адекватного понимания и восприятия. Задачей, таким образом, является обнаружение тех лексико-тематических областей в текстах Достоевского, которые могут привести к коммуникативному сбою, и их лексикографическое представление.

Один из основоположников современной герменевтики Г.-Г. Гадамер полагал, что все случаи понимания или непонимания связаны с языком, при этом он говорил о существовании определенных помех в понимании, и, если есть такие помехи, то понимание уже дано как предпосылка. Для таких помех в понимании Гадамер предлагает специальный термин: «У греков было прекрасное слово для обозначения ситуации, когда в понимании мы наталкиваемся на препятствие, они называли ее *атороп* (буквально – лишенный места), то есть то, что не укладывается в схемы наших ожиданий и потому озадачи-

---

¹ Исследование осуществлено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ) (проекты № 12-04-12039в и НШ-3661.2012.6).

вает» [1. С. 45]. Этот термин – атопон – мы будем использовать для обозначения любого рода единиц непонимания, классифицируя их в соответствии с уровнями языковой личности, т. е. выделяя атопоны лексико-грамматического, когнитивного и прагматического уровней. Данные уровни языковой личности тесно взаимосвязаны, поэтому и тип атопонов часто сложно или вообще невозможно соотнести с каким-то определенным уровнем, что, в конце концов, зависит от функции этой непонятной или малопонятной единицы в тексте, от того, что приобретает большую для этого текста значимость – ее семантика, обыденное значение, знание о мире или заключенные в ней эмоции и оценка.

Атопоны первого уровня будем называть агнонимами (агноним – лексическая единица, которая неизвестна, непонятна или малопонятна одному или многим его носителям) (см. [2]), второго – культурными лакунами, или атопонами-когнемами, третьего – атопонами-прагмемами (непонятные мотивы, интенции, сдвиги в эмоционально-оценочном восприятии, неразличение стилистической маркированности лексической единицы и т. п.).

Атопонами, таким образом, могут являться слова, которые использовал только Достоевский (новообразования, транслитерации и др.), лексические единицы, которые не употребляются в современном русском литературном языке, слова, которые могут быть поняты современным читателем в другом значении, т. е. в значении слова произошел своеобразный сдвиг и др.

Если оперировать традиционными стилистическими терминами, то в зону непонимания или неполного понимания попадают такие группы лексических единиц, как жаргонизмы, арготизмы (слова и выражения разговорной речи, заимствованные из различных социальных и профессиональных диалектов), коллоквианизмы (слова или выражения, употребляющиеся только в разговорной речи), просторечные слова, устаревшие или устаревающие слова или значения слов, областные слова и выражения (экзотизмы, локализмы, диалектизмы), историзмы (слова и выражения, обозначающие реалии прошлого), архаизмы, семантические архаизмы, авторские неологизмы (гапаксы), терминологическая лексика, варваризмы (слова, заимствованные из других языков). Кратко прокомментируем некоторые из указанных групп лексических единиц.

Особое место не только у Достоевского, но и практически у всех писателей XIX в. занимают варваризмы. Подробнее о группах варваризмов речь пойдет ниже, сейчас сделаем лишь следующие замечания: (1) использование лексических средств нерусского языка в русском художественном тексте и в публицистике XIX в. является аксиологически значимым; (2) варваризмы в речи часто используются как прием выражения иронического или саркастического отношения к автору речи (классический пример – С.Т. Верховенский в «Бесах»), т. е., по сути, становятся не столько агнонимами, сколько атопонимами-прагмемами; (3) варваризмы часто служат способом создания языковой игры, в частности при карнавализации графических приемов – передаче русских слов во французской транскрипции (*un outchitel, la baboulinka*), а французских – в русской (*эпузы*); возможны также русские вкрапления в устойчивые заимствованные речения и реплики диалога (*de мыслибус non est disputandum, Се Тушар*); (4) варваризмы у Достоевского могут быть «защищены» контекстом, т. е. контекст частично эксплицирует их значение: «Иван Ильич нагнулся и, посмотрев с любопытством, увидел, что тут стоят еще два блюда с каким-то заливным, да еще две формы, очевидно, с **бламманже** («Скверный анекдот»). <...> Был галантир, был язык под картофелем, были котлетки с зеленым горошком, был, наконец, гусь, и под конец всего **бламманже**» («Скверный анекдот»). Или контекст не поддерживает употребление этих единиц, и тогда их непонимание приведет к непониманию всего текста, нарушив его связность: «Я **вивер**, Аркаша, я рожден быть **вивером!** – кричал Вася, хохоча, заливаясь неслышным, мелким, нервическим смехом и обегая прохожих, которых всех разом подозревал в непрременном покушении измять его драгоценнейший чепчик!» («Скверный анекдот»).

Областные слова и выражения у Достоевского практически всегда используются для того, чтобы смоделировать языковую личность персонажа. Наиболее показательные примеры этого – арестанты в «Записках из Мертвого дома», Федька-каторжник в «Бесах», Мурин в «Хозяйке» и др. В случае употребления областных слов и выражений мы также можем говорить о защищенных и незащищенных контекстах.

Основную функцию обозначенных выше лексических единиц хорошо подчеркнул Ю.С. Сорокин: «Развитие реализма в литературе вело к постановке и разрешению <...> задач <...> отражения жизни

различных социальных слоев. Отсюда – вторжение в язык художественной литературы диалектных элементов, многие из которых, концентрируясь преимущественно при воспроизведении прямой или при создании различных форм несобственно-прямой речи, относились к речевому узусу лиц, не владеющих литературной нормой <...> речь идет не только о метеоритах из живой диалектной среды, но и об архаичных, пережиточных элементах, играющих в стилистике художественной литературы сходную роль <...>. Имеются в виду и прямые иноязычные вкрапления <...>» [З. С. 129–130]. Одновременно отклонение от русской литературной нормы проявляется и в том, что автор сознательно и интенсивно вводит в свои произведения неологизмы, понятные, как правило, только в контексте конкретного произведения.

Описание этих периферийных для лексической системы единиц позволяет проследить некоторые характерные процессы изменения русского литературного языка в период с 40-х по 80-е гг. XIX в., такие, как, например, усвоение западноевропейских заимствований, умножение интернационального терминированного лексического фонда, влияние публицистики в сложение и преобразование литературно-языковой нормы, формирование литературного просторечия, выработку индивидуальных стилей русского литературного языка и языка художественной литературы и др. (см. [З. С. 133]).

АТОПОНЫ-АГНОНИМЫ

Словарь агнонимов, встречающихся в текстах Достоевского, до сих пор не создан, а комментарии, как самостоятельных, так и к отдельным изданиям, явно недостаточно для того, чтобы снабдить современного читателя материалом, позволяющим адекватно понимать произведения Достоевского даже на начальном, семантическом уровне, не говоря уже о том, что практически отсутствуют справочные издания, различающие общие агнонимы, т. е. слова литературного языка XIX в., непонятные или малопонятные современному читателю, и агнонимы индивидуально-авторские.

Тематические группы агнонимов, представленные ниже, пересекаются друг с другом, что совершенно естественно: одна и та же лексическая единица может входить в несколько лексико-тематических полей, распределяться по разным уровням структуры языковой личности, и в этом проявляется некоторая условность

предлагаемой классификации, логика построения которой в самом общем виде состоит в следующем: от слов с конкретным предметным значением и терминологической лексики к стилистически маркированным лексическим единицам, в том числе заимствованиям.

В результате мы с достаточной степенью объективности выявляем те области непонимания в текстах Достоевского, где современный читатель может «споткнуться», что-то пропустить, а это «что-то» часто оказывается весьма актуальным для языковой картины мира Достоевского.

(1) слова с конкретным предметным значением – названия предметов быта, растений, причесок и т. п., в том числе и заимствованные: *бальзамин, бредень, бунты, веленевый, вервие, ветла, донцо...* (2) названия предметов и деталей одежды, головных уборов, обуви, а также ткани, пряжи: *азям, аксельбанты, армяк, бекеша, блонды, бурнус...* (3) названия вин, напитков и продуктов питания: *белые ишти, галантир, каша соковая, мамуровка, оршад, романя...* (4) слова, обозначающие различные средства передвижения, а также их части: *бричка, гитара, дилижанс, дрожки, облучок, омнибус...* (5) названия мер длины, площади, счета, веса: *аршин, верста, вершок, десть, десятина, полфунтик...* (Встречаются довольно сложные агнонимы этого типа: «Тот, кто крикнул “атанде”, был **малый очень высокого роста, вершков десяти**, не меньше, худощавый и испитой, но очень мускулистый <...>» («Подросток»). Рост человека измерялся в вершках (4, 45 см) сверх двух аршин (71 см), т. е. рост Андреева составлял примерно 1 м 86 см) (6) слова, обозначающие объем жидкости (в основном алкоголя): *косушка, полуштоф, икалик, штоф...* (7) обозначения денежных единиц: *алтын, ассигнация, голыши, гривна, гульден...* (8) названия пород собак, лошадей; названия животных, птиц, рыб: *клеппер, медеянский, мокка, тернеф, фиделька...* (9) другие редкие в современном русском языке слова, не относящиеся к словам с конкретной семантикой: *забубенный, золотильщик, извет, казистый, калашиница...* (10) различного рода терминология: (экономическая и торговая) *билет, депозитка, концессия, куртаж, податной, подать, прогон*; (медицинские термины) *магнитизер, мальц-экстракт, черепословие...* (карточная терминология, а также слова, специфичные для различного рода игр, включая их названия: *атанде, бабки, гальбик, горка, носки, обремизить, палки...* (архитектурная терминология, слова, обозначающие строе-

ния барского и крестьянского дворов, части дома, мебель и убранство комнат) *антика, анфилада, балясина, горница, дебаркадер, драпри, канане...* (театральная, музыкальная и танцевальная терминология, термины живописи и книгопечатания) *антраша, глisse-глisse, канканер, па-де-баск, тимпан, фарсер...* (юридическая, судебная терминология): *кассация, кассировать, протори, сутяга, хартия, ходок...* (технические и естественно-научные термины) *гальванизм, краниология, микрометризм, френология...* (философские и филологические термины) *аллокуция, аполог, несамодвижность, рацея, целокупность...* (военная терминология, в том числе названия различных видов оружия) *абвахта, абшид, аванпост, блокгауз, бруствер, зуав, кондотьери, люнет, мамелюк, цейхауз, шаспо...* (слова, обозначающие воинские звания и должности) *бригадир, гренадер, камер-паж, каптенармус, кондуктор, флигель-адъютант, шассер...* (11) стилистически маркированная лексика (религиозная и библейская): *абесса, агаряне, апокрифический, ареонаг, вериги, гернгутер, елей...* (отдельные слова книжного стиля и церковнославянская лексика) *аберрация, абсентизм, алкать, анахорет, антропофаг, ригоризм...* (некоторые слова, грамматические формы, расцениваемые с точки зрения современной литературной нормы как просторечные) *аде, ажно, али, блажня, допреж, изболезноваться, согласить...* [Вполне естественно, что частотность употребления лексических единиц данной группы определяется особенностями языковой личности персонажа: Астафий Иванович в «Честном воре», Федька-каторжник в «Бесах», каторжане в «Записках из мертвого дома», Макар Иванович и купец Скотобойников из его рассказа в «Подпростке» и др.] (жаргонная и диалектная лексика) *балясина, бухвостить, варнак, вахлак, гомозиться, зазнамо...* (12) лексика, связанная с административным делением России, других стран, а также названия органов государственной власти: *вечевой, волость, вотчина, гофкригсрат, казал, кантон, конвент, фюрстендум...* (13) наименования учреждений, заведений и их производные: *кухмистерская, петеришле, ресторация, цирюльня, часть...* (14) слова, обозначающие дворянские и другие титулы, чины и ранги, государственные должности, а также производные от этих слов: *ассессор, будочник, гофмедик, исправник, контесса-дюшесса...* (15) наименования сословий, групп населения и их производные: *гостинодворцы, дворяне, однодворцы, сертучники...* (16) слова, обозначающие ра-

ботников и прислугу в дворянском доме: *бонна, камардин, камеристка, компаньонка, чумичка...* (17) слова, связанные с мифологией (имена персонажей и др.), в том числе и в переносном значении: *Геккуба, Еркул, тифия, тифический, сэмпиреи, эол...* (18) названия народностей, племен: *кабилы, кипчаки, лезгины, мирной, пластун, текинцы, райя, чухонка...* (19) заимствования (иностранные слова, написание которых в современном русском языке не соответствует их написанию у Достоевского) *аглицкий* (английский), *амбиция* (амбиция), *антитез* (антитеза), *афишевание* (афиширование), *апогея* (апогей), *банкрутство* (банкротство), *воксал* (вокзал)... (иностранные слова или их производные, не употребляемые в современном русском языке) *бир-суп, бонбансник, бланбеки, бонбоньерка, буро, буффон...* (редко употребляемые в современном русском языке иностранные слова и их производные) *байгуш, башибузук, бедлам, бивачный, йок, лайдак, фраппировать, фрондировать...* (слова, большей частью заимствованные, употребляемые в современном русском языке в другом значении) *анрепренер, анрепренерский, барышник, баталия, бенефис...* (иностранные слова в искаженной русской речи) *вуй да нон, ганц, гер, гросфатер, майн, сен...* (иноязычная, чаще всего книжная лексика, употребляемая в разговорно-бытовом контексте) *абордировать, абрютировать, абструзно, авенантненький, аксессуарный, предоминирование...*

Отдельно сделаем несколько замечаний относительно иностранных слов в текстах Достоевского, на которого, естественно, как и на большинство писателей XIX в., очень сильно влияла сама языковая ситуация того времени – своеобразное двуязычие в дворянско-интеллигентской среде, выражающееся в основном в проникновении в русский язык французской лексики и грамматики. Отсюда и многочисленные фразы и даже монологи, написанные по-французски (значительно реже, чем у Л.Н. Толстого, но чаще, чем, например, у Н.С. Лескова), случаи злоупотребления иностранными словами, особенно в «Двойнике» (причем сам Достоевский иронизировал по этому поводу над другими авторами). Тем не менее мы не можем согласиться с мнением Г. Струве о том, что «свои словесные нововведения Достоевский нередко производил ненужно и неразборчиво, и этим объяснялось выпадение из языка столь многих его слов» [4. С. 616]. Во-первых, таких слов у Достоевского относительно немного, а во-вторых, об этом пишет тот же Г. Струве, Достоевский очень

внимательно относился к вводимым им транслитерациям, многие из которых в окончательную редакцию его произведений не вошли. Так, в подготовительных тетрадях к романам мы находим такие слова, как *пуантливост* (от фр. **pointilleux** – ‘придирчивый’), *эклерировал* (от фр. **éclairer** – ‘объяснять’), *аксантированный* (от фр. **accentué** – ‘акцентированный, подчеркнутый’) (см. [4. С. 615]).

Иногда Достоевский употреблял иностранные слова не в том роде, в котором они стали использоваться позднее. Например, в м. р.: *антитез*, *клоак*, *манер*, *мигрень*, *эскапад*, *пенсне* и др. И наоборот – ж. р. *апофеоза* вместо *апофеоз*. Заимствованные глаголы Достоевский обычно писал с суффиксом **-ир-**: *манкировать*, *пикировать*, *фрапировать*, *организовать*, *экономизировать*, *мистифицировать*, *энервировать*, *полькировать*, но встречается и *анализовать*, *цитовать*. Некоторые случаи употребления иностранных глаголов можно квалифицировать как языковую игру: *профильтроваться* в значении ‘проникнуть’, *фершпилииться* и *профершпилииться* (от нем. **ver-spielen** – ‘проигрывать’) (подробнее см. [4. С. 612–613]). Еще одна особенность – различия в написании заимствованного слова: *монструозный* и *монстроозный*, *анализировать* и *анализовать* и др.

Некоторые заимствованные слова у Достоевского употребляются не в том значении, в котором они используются в современном русском языке: *антерпренер*, *баталия*, *галантерейный*, *куртизанин*, *термин*, *тонировать*, *третировать*, *турнюра* и др. Встречаются и такие иностранные слова, которые стали активно употребляться в русском языке уже в Новейшее время, например *вотировать*.

Отдельным типом агнонимов следует считать гапаксы (от греч. **ἁπαξ** – ‘однажды’) Достоевского, т. е. индивидуальные авторские образования, которые часто можно квалифицировать как языковую игру. Эти слова есть в текстах Достоевского, но отсутствуют у его современников: *заневинно*, *занедолго*, *зараныше* и т. п.

Гапаксы могут преследовать разные задачи: 1) обозначение новых оттенков понятия; 2) экспрессивная функция (например, при создании нового синонима к уже существующему); 3) языковая игра.

При описании неологии следует учитывать следующее: 1) различие формальных и семантических неологизмов (новых слов и новых значений); 2) источники и мотивы неологии; 3) модусы существования неологизмов (их языковой и речевой статус); 4) прагматический фактор (отношение к новым словам).

Ниже перечислены основные словообразовательные модели, по которым в основном образуются гапаксы Достоевского. Отдельно выделим новообразования с суффиксами субъективной оценки:

(1) СУЩ. = ОСНОВА СУЩ. + -ИК- (-ТИК): *развратик* («Записки из подполья»), *экзаментик* («Село Степанчиково и его обитатели»), *педантик* («Дневник писателя») *гусарик* («Братья Карамазовы»)

(2) СУЩ. = СУЩ. + -ИШК-: *развратишко* («Записки из подполья»), *юнкеришка* (Село Степанчиково и его обитатели), *пансионнишко* («Подросток»), *аблакатишка* («Подросток»), *купчишка*, *авторишка* («Игрок»), *заговоришко* («Подросток»)

(3) СУЩ. = ОСНОВА СУЩ. + -ЧИК: *экземплярчик* («Бесы»)

(4) СУЩ. = ОСНОВА СУЩ. + -К(А): *немчурка* («Подросток»)

(5) СУЩ. = ОСНОВА СУЩ. + -ОЧЕК: *юнкерочек* («Братья Карамазовы»)

(6) СУЩ. = СУЩ. + -ОНОК(-ЕНОК): *кассиренок* (Публицистика)

(7) СУЩ. = ОСНОВА СУЩ. + -ЕЦ: *срамец* («Село Степанчиково и его обитатели»)

(8) СУЩ. = УСЕЧ. ОСНОВА ПРИЛ. + -ИСТИК-: *юридика* («Преступление и наказание»)

(9) СУЩ. = ПО- + СУЩ.: *покиватель* («Записки из подполья»)

(10) СУЩ. = ПРЕ- + СУЩ.: *предоминирование* («Идиот»)

(11) СУЩ. = ОСНОВА СУЩ. + -ЕЖ: *срамеж* («Дневник писателя»)

(12) СУЩ. = КОНТАМИНАЦИЯ ИНОСТРАННЫХ СЛОВ + -К(А): *финтифлюшка* («Подросток»)

(13) ПРИЛ. = ОСНОВА ПРИЛ. + -ЕНЫК-: *дубоватенький* («Двойник»), *игривенький* («Преступление и наказание»)

Другие словообразовательные модели, по которым строятся гапаксы Достоевского:

(14) СУЩ. = ОСНОВА ПРИЛ. + -К-: *картавка* («Дневник писателя»)

(15) СУЩ. = РАЗ- + СУЩ.: *разарестант* («Записки из Мертвого дома»), *разбрюлов* («Записки из Мертвого дома»), *разгений* («Бесы»), *размиллионер* («Вечный муж»), *раскапиталист* («Идиот»)

(16) СУЩ. = ОСНОВА ГЛАГ. + -ИМОСТЬ: *раздвоимость* («Вечный муж»)

(17) СУЩ. = ОСНОВА ГЛАГ. + -Нј: *брандыхлыстничанье* < *брандыхлыстничать* < *брандыхлыст* («Подросток»)

(18) СУЩ. = ОСНОВА СУЩ. + -(ОТ)ОСТЬ: *комильфотность* («Дневник писателя»), *ярыжность* (Публицистика), *раскидчивость* («Подросток»), *сапожность* («Подросток»)

(19) СУЩ. = ОБЩЕ- + СУЩ.: *общебурлак*, *общечеловек* («Дневник писателя»)

(20) СУЩ. = ОСНОВА ГЛАГ.-КАЛЬКИ + -ЕР.: *парлер* < *parlé* («Скверный анекдот»)

(21) СУЩ. = НЕ- + СУЩ.: *нелитературность* (Публицистика) *некатолик* (Публицистика)

(22) СУЩ. = СУЩ.-ИМЯ СОБСТВЕННОЕ + -СТВ-: *кавурство* < *Кавур* (Публицистика)

(23) ГЛАГ. = РАЗ- + ОСНОВА ГЛАГ. + (Л)Я(ТЬ): *разгромлять* («Двойник»)

(24) ГЛАГ. = РАЗ- + ГЛАГ.: *размарать* («Село Степанчиково и его обитатели»; «Преступление и наказание»; «Братья Карамазовы»), *расклеветать* («Идиот»)

(25) ГЛАГ. = РАЗ- + ГЛАГ. + -СЯ: *разблагодотвориться* («Преступление и наказание»), *разблажиться* («Зимние заметки о летних впечатлениях»), *разголубиться* («Честный вор»), *распаясничаться* («Бесы»), *растанцеваться* («Подросток»)

(26) ГЛАГ. = РАЗ- + ОСНОВА СУЩ. + -И(ТЬ) + -СЯ: *раскапризиться* («Братья Карамазовы»)

(27) ГЛАГ. = РАЗ- + ОСНОВА ПРИЛ. + -И(ТЬ) + -СЯ: *рассчастливиться* («Идиот»)

(28) О- + ГЛАГ.: *опикироваться* («Бесы»)

(29) ГЛАГ. = У- + ГЛАГ.: *ужевать* («Записки из Мертвого дома»)

(30) ГЛАГ. = ОСНОВА ПРИЛ. + -ИЧА(ТЬ): *развязничать* («Подросток»)

(31) ГЛАГ. = ОСНОВА СУЩ. + -ИЗИРОВА(ТЬ): *экономизировать* («Братья Карамазовы»)

(32) ГЛАГ. = ОСНОВА СУЩ. + -ИФИРОВА(ТЬ): *санктифицировать* (Публицистика)

(33) ГЛАГ. = ОСНОВА ПРИЛ. + -ИЧА(ТЬ): *экспансивничать* («Братья Карамазовы»)

(34) ГЛАГ. = С- + ОСНОВА СУЩ. + -НИЧА(ТЬ): *сретроградничать* (Публицистика), *слакейничать* («Зимние заметки о летних впечатлениях»)

(35) ГЛАГ. = ОСНОВА СУЩ. + -И(ТЬ): *культурить* («Дневник писателя»)

(36) ГЛАГ. = ДА- + ГЛАГ.-ГАПАКС: *докультурить* («Дневник писателя»)

(37) ГЛАГ. = ДА- + ГЛАГ.-ГАПАКС + -СЯ: *докультуриться* («Дневник писателя»)

(38) ГЛАГ. = ОСНОВА ГЛАГ.-КАЛЬКИ + -СЯ: *экспатрироваться* < *expatrier* («Бесы»)

(39) ГЛАГ. = НА- + ГЛАГ.: *набухвостить* («Записки из Мертвого дома»), *нафискалить* («Село Степанчиково и его обитатели»)

(40) ГЛАГ. = ПО- + ГЛАГ.: *пофанфаронить* («Идиот»)

(41) ГЛАГ. = НА- + СУЩ.-ИМЯ СОБСТВЕННОЕ + -И(ТЬ): *наафонить* < *Афон* («Братья Карамазовы»), *нафонзонить* < *Фон Зон* («Братья Карамазовы»)

(42) ГЛАГ. = СУЩ.-ИМЯ + СУЩ.-ФАМИЛИЯ + -СТВ- + -ОВА(ТЬ): *фаддейбулгаринствовать* < *Фаддей Булгарин* (Публицистика)

(43) ГЛАГ. = СУЩ.-ИМЯ СОБСТВЕННОЕ + -ОВА(ТЬ): *теймствовать* < «*Теймс*» (Публицистика)

(44) ГЛАГ. = У- + ГЛАГ. + -СЯ: *увизжаться* («Зимние заметки о летних впечатлениях»)

(45) ПРИЛ. = РАЗ- + ПРИЛ. (ЫЙ): *раззадорный* («Бедные люди»)

(46) ПРИЛ. = ОСНОВА СУЩ. + -Н- (ЫЙ): *экстазный* («Братья Карамазовы»), *эпизодный* («Братья Карамазовы»), *кумирный* («Бесы»)

(47) ПРИЛ. = ОСНОВА СУЩ.+ -ЕНН- (ЫЙ): *юношественный* («Преступление и наказание»)

(48) ПРИЛ. = УСЕЧЕННАЯ ОСНОВА СУЩ.+ -ЕШН- (ЫЙ): *куцавешный* («Идиот»)

(49) ПРИЛ. = УСЕЧЕННАЯ ОСНОВА СУЩ.+ -ОЧН- (ЫЙ): *шавочный* (Публицистика)

(50) НАРЕЧ. = ОСНОВА ПРИЛ. + -Н- (О): *юношественно* («Село Степанчиково и его обитатели»), *ретроградно* («Братья Карамазовы»)

(51) НАРЕЧ. = ЗА- + НАРЕЧ.: *заневинно* («Идиот»), *занедолго* («Записки из Мертвого дома»), *зараньше* («Подросток»)

(52) РАЗЛИЧНЫЕ СЛУЧАИ КОНТАМИНАЦИИ: *шлепохвостница* < *шлепать* + *хвост* («Преступление и наказание»), *сверлива* < *сверлить* + *сварлива* («Скверный анекдот»), *фортотпяс* < *фортетьяно* + *плясать* («Братья Карамазовы»), *тупонравственный* < *тупой* + *нравственный* («Зимние заметки о летних впечатлениях»), *надодумываться* < *надо* + *думать* (Письма), *всемство* < *все* + *мы* («Записки из подполья»).

Гапаксы Достоевского разрушают гладкопись, подавляют автоматизм восприятия текста, увеличивают перцептивную значимость употребляемых в тексте лексических средств, заставляют вдумчивого читателя остановиться, задуматься. Неологизмы принадлежат тексту в соответствии с авторской установкой, они всегда сознательно внедряются автором в текст для выполнения той или иной функции. Создание словаря гапаксов Достоевского, выявление основных словообразовательных моделей, по которым они строятся, позволит решить проблему адекватного восприятия авторских интенций в случаях его сознательных отклонений от существующей языковой нормы.

Скажем несколько слов об атопонах других уровней языковой личности – когнемах и прагмемах.

АТОПОНЫ-КОГНЕМЫ

Атопоны данного типа выражаются различного рода когнемами. Слова, представленные выше в лексико-тематических группах агнонимов, также могут представлять собой атопоны – культурные лакуны. Происходит это в том случае, если возникающее у читателя непонимание связано с фоновым компонентом значения этих слов, что проявляется в их значимости для того или иного контекста. В зависимости от контекста слова, входящие в группу ‘названия предметов одежды, головных уборов, обуви, а также ткани, пряжи’, могут реализовывать свою когнитивную значимость, а могут оставаться непонятными только на семантическом уровне. Это, например, такие лексические единицы, как *сюртук* и *мундир*. Из других лексико-тематических групп – *аллегория*, *капитан*, *князь*, *пальмерстон*, *процентщица*, *трактир* и др., которые, в зависимости от контекста (иногда – всего произведения), могут приобретать концептуальную

или даже символическую значимость, участвуют в художественном моделировании языковой личности.

Другие атопоны-когнемы, встречающиеся в текстах Достоевского:

– непонятные или малопонятные современному читателю идиомы и устойчивые терминологические сочетания, а также образные сравнения: *аделаидин цвет, алтынная душа, арестантские роты, афинские вечера, бубновый валет...*

– поговорки: *Иван Таскун да Марья Икотишина, кока с локом...*

– пословицы: *Quand on parle d'une corde...* («Когда говорят о веревке...») Характерное для французских пословиц начало *Quand on parle*, связанное с пословицей *В доме повешенного не говорят о веревке*; *Nous revenons toujours* (Намек на фр. пословицу *On revient toujours à ses premières amours* – *Всегда возвращаются к своей первой любви*)

– иноязычные речения, устойчивые речевые формулы: *автос-эфа; de мыслибус non est disputandum; падам до ног; in vino veritas; Je suis gentilhomme avant tout et je mourrai gentilhomme! (Я прежде всего дворянин и дворянином умру!)*...

– отсылки к прецедентным текстам: *А годы идут – и все лучшие годы!; Антропочный; бутюшник; Невеста-девушка смышляла жениха, / Тут нет еще греха...*

Встречаются случаи, когда отсылка к прецедентному тексту одновременно является мнемой (о мнемее см. [5]):

[Аркадий Версилу] «Вы были в это утро в темно-синем бархатном пиджаке, в шейном шарфе, цвета сольферино, в великолепной рубашке с алансонскими кружевами, стояли перед зеркалом с тетрадью в руке и вырабатывали, декламируя, последний монолог Чацкого и особенно последний крик: | Карету мне, карету! | – Ах, боже мой, – вскрикнул Версиров, – ведь он и вправду!» («Подросток»)

– различного рода аллюзии (связанные с топонимами, онимами и др.): *Алансонские кружева; Анна (название ордена); ловлас; Лурля; пальмерстонство; петролейщик; пуасардка; селадон; тартюфство; Тогенбург; Трефандо...*

– непонятные или малопонятные фреймы и ключевые для культурно значимых фреймов слова: *распродажа имущества; принятие причастия; дуэль...*

– слова с ярко выраженной внутренней формой, которые, тем не менее, могут вызывать у современного читателя искаженный или

неправильный образ: *верхогляд, верхоглядка, непосед, своеручный, слезница, тяжкодум, убеление, фертом, халатник, хмара, чинобесие, читальник, чугунка, шупульник...*

– некоторые метафоры: *благорастворение возду́хов, в хомуте, ногти в трауре, размазня чувств, ум сердца...*

АТОПОНЫ-ПРАГМЕМЫ

К атопонам-прагмемам относится возможное непонимание авторских интенций, например в создании языковой игры или иронии, использование отсылок к прецедентным текстам в функции аргументации или в эмоционально-экспрессивной функции, изменяющаяся стилистическая принадлежность слова, неадекватное восприятие лексических единиц с ярко выраженным эмоционально-оценочным компонентом (в основном частиц и междометий), в функционировании модальных операторов (*так называемый, так сказать*) и др.

Приведем некоторые примеры такого рода атопонов:

– редко употребляемая бранная лексика, прозвища: *балясина, басурман, бирюлина корова, варнак, виршенлет, зипунник, каналья, колбаса, колбасник, кошон, обскурант, обимыга, парх, паценок, пентюх, пехтерь, полишинель, пупырь, ракалья, фурия, халдей, хамлет, чума бендерская...*

– дразнилки: *монах в гарнитуровых штанах; морген-фри нос утри; Гришка-голанец съел померанец...*

– модальные частицы и междометия: *ба, га, словоерс, те-те-те...* Атопоном-прагмемой может явиться и степень насыщенности модальными частицами и междометиями дискурса определенного персонажа: [Татьяна Павловна Аркадию] «**Ах** **боже мой!** **Ох**, тошно мне! – закружилась и заметалась она по комнате. – И они там с ним распоряжаются! **Эх**, грозы-**то** нет на дураков! И с самого с утра? **Ай да** Анна Андреевна! **Ай да** монашенка! **А ведь** та-**то**, Милитриса-**то**, ничего-**то** **ведь** и не ведает! | – Какая Милитриса? | – **Да** царица-**то** земная, идеал-**то!** **Эх, да что ж** теперь делать?» («Подросток»)

– звукоподражания: *фру-фру...*

– формулировки бытовых правил и правил этикета, в том числе речевого: [Аркадий] «Это ты про Васина говоришь *их*, Лиза? Надо сказать *его*, а не *их*. Извини, сестра, что я поправляю, но мне горько, что воспитанием твоим, кажется, совсем пренебрегли» («Подросток»).

СЛОВАРНОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ АТОПОНОВ

Описание атопонов проводится с учетом следующих параметров: 1) слово в начальной форме или устойчивое словосочетание; 2) дефиниция; 3) иллюстрация (как правило, дается один пример, на остальные указывают ссылки-адреса; два или несколько примеров даются только в том случае, если возникает необходимость показать оттенки значения); 4) по отношению к заимствованиям в большинстве случаев дается этимологическая справка; 5) помимо иллюстрации из текстов Достоевского описание значения слова часто сопровождается примером из произведений других авторов XVIII–XIX вв.; отсутствие примера может говорить об уникальности данного слова, например о том, что оно является гапаксом.

Такое лексикографическое представление атопонов, на наш взгляд, поможет преодолеть возможный коммуникативный сбой при чтении текстов Достоевского, причиной которого являются эти непонятные или неправильно понятые современным читателем лексические единицы. Иногда, казалось бы, какая-то незначительная деталь, неправильное понимание значения одного слова может привести к искажению восприятия произведения в целом, к невозможности проникнуть в авторский художественный замысел.

В словарной статье мы в виде результата металингвистической рефлексии на малознакомые или вообще незнакомые (обычно редкие) слова уточняем, в каком смысле употреблена внешне известная, а по сути непонятная лексическая единица, предоставляем информацию о словах и выражениях, которые могли бы быть не поняты или поняты неправильно при чтении художественных и не только художественных текстов. Таким образом компенсируется неориентированность читателя в репертуаре периферийных лексических средств языка в их функциональных, например комбинаторных, особенностях в разных по жанру и времени создания текстах.

Примеры словарных статей:

Абструзность

– Непонятность, неясность.

– Вот вы [«Русский вестник»], например, говорите свысока и даете уроки, а ведь все это такая пропись – ваши уроки, такая тупая отвлеченность, такая **абструзность** (о милое словечко! где это вы его достали? по делу виден художник) (Публицистика) [Пародия на стиль публицистики М.Н. Каткова. Прилагательное *абструзный*

(вместо *абстрактный*), употребленное в «Элегической заметке» Каткова, цитируемой Достоевским в статье «По поводу элегической заметки „Русского вестника“», вызвало со стороны писателя множество насмешек.]

Абшид

– Отставка, увольнение со службы. *От нем. Abschied* – прощание; отставка.

– Хотя бы теперь сам экзекутор явился в квартире и лично за вольнодумство, буянство и пьянство объявил бы **абшид** Семену Ивановичу, он, может быть, и пальцем не удостоил бы пошевелить теперь при подобных известиях («Господин Прохарчин»). Ср. у Дениса Давыдова: «Сегодня вечером увижусь я с тобою, / Сегодня вечером решится жребий мой, / Сегодня получу желаемое мною – / Иль **абшид** на покой» («Решительный вечер»).

Авенантенький/преавенантенький

– Красивый, пригожий. *От фр. avenant*.

– [Разумихин Раскольникову] Ну так вот, брат, чтобы лишнего не говорить, я хотел сначала здесь электрическую струю повсеместно пустить, так чтобы все предрассудки в здешней местности разом искоренить, но Пашенька победила. Я, брат, никак и не ожидал, чтоб она была такая... **авенантенькая**... а? («Преступление и наказание»); [Разумихин Зосимову о Дуне] Тут, брат, стыдливость, молчаливость, застенчивость, целомудрие ожесточенное, и при всем этом – вздохи, и тает как воск, так и тает! Избавь ты меня от нее, ради всех чертей в мире! **Преавенантенькая**!.. Заслужу, головой заслужу! («Преступление и наказание»).

Аделаидин цвет

– От **Аделаида** (др.-герм. ‘благородный’ + ‘состояние, положение’) – имени героини одноименной песни Бетховена на стихи Ф. Матиссона; красный оттенок синего или лилового цвета, близкий к пурпурному; название было чрезвычайно модным в середине XIX в.; в оригинале текста Матиссона речь идет о пурпурном цвете (purpur), с которым связывается грустное, меланхолическое настроение.

– [Видоплясов Сереже] **Аделаидина цвета** изволите галстук надеть или этот, с мелкими клетками? <...> | – Так этот галстук **аделаидина цвета**? – спросил я, строго посмотрев на молодого

лакея. | – Аделаидина-с, – отвечал он с невозмутимой деликатностью. | – А аграфенина цвета нет? | – Нет-с. Такого и быть не может-с. | – Это почему? | – Неприличное имя Аграфена-с. | – Как неприличное? почему? | – Известно-с: Аделаида, по крайней мере, иностранное имя, облагороженное-с; а Аграфеной могут называть всякую последнюю бабу-с. («Село Степанчиково и его обитатели») Ср. у И.С. Тургенева: «Одет он был в старенький, изорванный сюртук **цвета аделаида**, или, как у нас говорится, оделлонида» («Контора»).

Алтынная душа

– То же, что **копеечная душа** – очень мелочный, скупорасчетливый.

[М.М. Достоевскому] След<овательно>, книгопродавец поймет, когда ты придешь к нему с своим напечатанным товаром, что он может прижать тебя донельзя. Вот дело какое! А книгопродавец, – **алтынная душа**, прижмет непременно, и я сяду в болото, непременно сяду (Письма).

Антик

– Произведение античной скульптуры или декоративно-прикладного искусства или его фрагмент в оригинале или в слепке.

– Так точно мы ставим в наши комнаты и сады раздетые совершенно статуи, именно потому, что это мифологические, а следовательно и классические, **антики** <...>. (Публицистика) Ср. у К.Н. Батюшкова: « – Вот наши сокровища, – сказал художник Н., указывая на Аполлона и другие **антики**» («Прогулка в Академию художеств»).

Атанде

– *От фр. attendre* – в карточных играх: ‘погодите, не мечите, я ставлю’; *перен.* ‘подождите, довольно’.

– Тот, кто крикнул «**атанде**», был малый очень высокого роста, вершков десяти, не меньше <...>. («Подросток»). Ср. у Н.С. Лескова в зн. ‘довольно, достаточно, хватит’: « – Нет, – закричал он, – нет, **атанде-с**; не говорить-то вы мне о своих намерениях не говорили, это точно <...>» («Детские годы»).

В заключение отметим, что Словарь атопонов Достоевского является частью лексикографической серии «Словарь языка Достоевского», базовым словарем которой является Идиоглоссарий (см. [6–

8]). На настоящий момент работу над первой частью Словаря атопонов Достоевского (Словарь агнонимов), включающую в себя описание порядка 900 единиц, можно считать завершенной. Вторая и третья части Словаря – Словарь атопонов-когнем и атопонов-прагмем (в общей сложности около 1000 единиц) – находится на стадии выполнения (обработано порядка 400 единиц).

Литература

1. Гадамер Г.-Г. Язык и понимание // Актуальность прекрасного. – М. : Искусство, 1991. – С. 43–59.
2. Морковкин В.В., Морковкина А.В. Русские агнонимы (слова, которые мы не знаем). – М. : Астра семь, 1997. – 414 с.
3. Сорокин Ю.С. О принципах исторического описания лексики русского языка нового времени (XVIII–XX вв.) // Русский язык. Проблемы художественной речи. Лексикология и лексикография. – М., 1981. – С. 125–134.
4. Струве Г. Кое-что о языке Достоевского: употребление Достоевским заимствованных слов и злоупотребление ими // Revue des etudes slaves. – 1981. – Т. 53, fascicule 4. – Р. 607–618.
5. Ружицкий И.В. Мнемы в картине мира писателя // Языковая личность: текст, словарь, образ мира: К 70-летию чл.-корр. РАН Юрия Николаевича Караулова: сб. ст. – М., 2006. – С. 118–123.
6. Словарь языка Достоевского: Идиоглоссарий (А–В) / Е.Л. Гинзбург, Ю.Н. Караулов, М.М. Коробова и др.; под ред. Ю.Н. Караулова. – М. : Азбуковник, 2008. – 962 с.
7. Словарь языка Достоевского: Идиоглоссарий (Г–З) / Е.Л. Гинзбург, Ю.Н. Караулов, М.М. Коробова и др.; под ред. Ю.Н. Караулова. – М. : Азбуковник, 2010. – 1049 с.
8. Словарь языка Достоевского: Идиоглоссарий (И–М) / Е.Л. Гинзбург, Ю.Н. Караулов, М.М. Коробова и др.; под ред. Ю.Н. Караулова. – М. : Азбуковник, 2012. – 847 с.

DOSTOEVSKY'S ATOPONS: ON THE DICTIONARY PROJECT.

Tomsk State University Journal of Lexicography, 2014, 1 (5), pp. 56–74.

Ruzhitskiy Igor' V., Lomonosov State University (Moscow, Russian Federation). E-mail: konnitie@mail.ru

Keywords: Dostoevsky, Dostoevsky's language dictionary, atopon, agnonym, hapax, cogneme, pragme.

The paper discusses the possibility of creating a dictionary of units that are difficult for the modern moderately educated reader to read and understand (atopons) in F.M. Dostoevsky's texts. The material for selection of this kind of lexical units was commentaries to various editions of Dostoevsky's works as well as the results of the experiment. The task was to identify the lexical and thematic areas in the texts of Dostoevsky that can lead to communication failure and their lexicographic representation.

In accordance with the three-tiered structure of the language personality atopons are divided into atopons-agnonyms, atopons-cognemes and atopons-pragmemes. Atopons may

be words that only Dostoevsky used (innovation, transliteration, etc.), lexical units not used in the modern Russian literary language, words that the modern reader can know in a different meaning, etc.

Main attention is paid to atopons-agnonyms including individual author's formations, hapaxes. We suggest a classification of agnonyms and hapaxes.

Agnonym classification is based on the allocation of thematic groups. One and the same lexical unit can belong to several lexical-thematic fields distributed at different levels of the structure of the language personality. These atopons include words with a specific subject matter: names of household items, plants, hairstyles, etc., including borrowed ones; names of items and parts of clothing, headwear, footwear, fabrics, yarn; names of wines, drinks and food; names of length, area, count, weight, etc.

Hapaxes are a different type of agnonyms that are individual author's formations frequently classified as a language game. These words appear in the texts of Dostoevsky, but his contemporaries do not use them: zanevinno, zanedolgo, zaranshe, etc. This article lists the word-formation models of Dostoevsky's hapaxes.

The dictionary description of the atopons is made by the following mandatory and optional parameters: 1) the word in its basic grammatical form or a set phrase; 2) definition; 3) illustration; 4) notes; 5) etymological reference; 6) examples from works by other authors of the 18th-19th centuries.

At present, the work on the first part of The Dictionary of Dostoevsky's Atopons (The Dictionary of Agnonyms) is complete. It includes a description of about 900 units. The second and third parts of the Dictionary (on cognemes and pragmemes) with the total of about 1,000 units are in progress (with about 400 units processed).

References

1. Gadamer H.-G. *Die Aktualität des Schönen*. Stuttgart, Philipp Reclam Jun., 1977. 77 p. (Russ. ed.: Gadamer G.-G. *Aktual'nost' prekrasnogo*. Moscow, Iskuststvo Publ., 1991, pp. 43–59.).
2. Morkovkin V.V., Morkovkina A.V. *Russkiye agnonimy (slova, kotoryye my ne znayem)* [Russian agnonyms (words that we do not know)]. Moscow, Astra sem' Publ., 1997. 414 p.
3. Sorokin Yu. S. *O printsipakh istoricheskogo opisaniya leksiki russkogo yazyka novogo vremeni (XVIII–XX vv.)* [On the principles of historical description of the Russian lexicon of modern time (18th-20th centuries)]. In: *Russkiy yazyk. Problemy khudozhestvennoy rechi. Leksikologiya i leksikografiya* [The Russian language. Problems of belles-lettres. Lexicology and lexicography]. Moscow, 1981, pp. 125-134.
4. Struve G. [On the language of Dostoevsky: Dostoevsky's use and abuse of borrowings]. *Revue des études slaves*, tome 53, fascicule 4, 1981, pp. 607-618.
5. Ruzhitskiy I. V. [Mnemes in the writer's world image]. *Yazykovaya lichnost': tekst, slovar', obraz mira. K 70-letiyu chl.-korr. RAN Yuriya Nikolayevicha Karaulova: Sb. statey* [Language personality: text, dictionary, image of the world. On the 70th anniversary of the corresponding member of the Russian Academy of Sciences Yuri N. Karaulov. Collection of papers]. Moscow, 2006, pp. 118-123. (In Russian)
6. Ginzburg Ye.L., Karaulov Yu.N., Korobova M.M., Osokina Ye.A., Ruzhitskiy I.V., Tsyb Ye.A., Shepeleva S.N. *Slovar' yazyka Dostoyevskogo: Idioglossariy (A-B)* [The

Dictionary of Dostoevsky's Language: Idioglossary (A-B)]. Moscow, Azbukovnik Publ., 2008. 962 p.

7. Ginzburg Ye.L., Karaulov Yu.N., Korobova M.M., Osokina Ye.A., Ruzhitskiy I.V., Tsyb Ye.A., Shepeleva S.N. *Slovar' yazyka Dostoyevskogo: Idioglossariy (Г-З)* [The Dictionary of Dostoevsky's Language: Idioglossary (Г-З)]. Moscow, Azbukovnik Publ., 2010. 1049 p.

8. Ginzburg Ye.L., Karaulov Yu.N., Korobova M.M., Osokina Ye.A., Ruzhitskiy I.V., Tsyb Ye.A., Shepeleva S.N. *Slovar' yazyka Dostoyevskogo: Idioglossariy (И-М)* [The Dictionary of Dostoevsky's Language: Idioglossary (И-М)]. Moscow, Azbukovnik Publ., 2012. 847 p.